

УДК 398.54

Л.К. Текеева

КОСМОГЕНИЧЕСКИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ТЮРКОЯЗЫЧНЫХ НАРОДОВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА*

Исследуются космогонические представления тюркоязычных народов Северного Кавказа. Обращается внимание на то, что Небо и Земля, образовавшие двуединый сакральный космос, были и объектами религиозного почитания, что наложило отпечаток на весь процесс формирования традиционного мировоззрения.

Автор приходит к выводу, что традиционное мировоззрение народов формировалось в тесной связи с окружающей его экологической системой, сохраняя при этом отдельные элементы той отдаленной эпохи, к которой относится древнетюркский кочевой компонент тюркоязычных этносов Северного Кавказа.

Ключевые слова: мифология; космогонические представления; фольклор; культ неба; культ земли; культ воды; культ огня.

Мифология – одна из древнейших форм познания окружающего мира, сложившихся на ранних стадиях развития человечества. Согласно мнению Я.М. Мелетинского, это совокупность представлений как о мире, так и о конкретных фантастических персонажах – богах и героях [1]. Как известно, мифологические представления о мире у различных народов имели свою специфику. Особенностью космогонических представлений тюркоязычных народов Северного Кавказа является наличие двух мифосистем: древнекавказской и древнетюркской. Именно эта особенность наложила отпечаток на все структурные компоненты материальной и духовной культуры народов, которые являются носителями тюркских традиций в северокавказском регионе. Составной частью космогонических мифов является представление о происхождении человека, рода, определенных народов, племен и т.д. Порядок сотворения мира у указанных народов соответствует древней схеме: хаос – небо и земля – солнце, месяц, звезды – время – растения – животные – человек – дом – утварь [2. С. 7]. В целом творение мира тюркоязычными народами Северного Кавказа понималось как начало времени и пространства и трактовалось как бесконечная череда начала, конца, как такового, нет.

У каждого тюркоязычного этноса Северного Кавказа был свой мироздатель. По представлениям ногайцев, мир создал творец – Кудай. Он сотворил небо, солнце, луну, землю. Известный исследователь М.Н. Алейников считает, что первичным материалом для создания мира явились вода и огонь. Кудай вскипятил с помощью огня воду, и пена образовавшаяся в ре-

зультате кипения, была использована им для сотворения земли: вздутия ее образовали горы с предгорьями, ущельями и долинами [3. С. 2–11]. Духовная культура ногайцев рассматривается и в работе М.Б. Гимбатовой. Автор пишет: «Из огня Творец создал свет и все небесные светила... После сотворения мира Творец создал из глины человека, вдохнув в него свой дух. Эта связь человека с землей неразрывна. Сделанный из земли, умирая, он уходит в землю. Об умершем человеке ногайцы говорят: «Топырык болды» («Превратился в землю»)) [4. С. 161]. То есть душа человека возвращается к богу, а тело – к земле, из которой он был создан. Интересно следующее ногайское поверье, которое сводится к тому, что, кроме людей, обитающих на земле, существуют люди, которые живут над землей и под землей. Поэтому люди, живущие на земле и находящиеся как бы посередине, носят пояса на талии. Таким образом, ногайцы твердо были убеждены в существовании других миров.

Любопытен вариант космогонической легенды, бытовавший у татар: «Могуществом бога образовалось дно озера. Бог повелел утке: «Песок, находящийся на дне этого озера проглоти!». Эта утка проглотила весь песок. После этого бог повелел: «Песок, находящийся в твоём желудке выбрасывай в мир». Сначала она сделала, как повелел бог. Скрыв от бога, подумав, что это будет пища для нее, некоторую часть песка оставила у себя. От этого утка начала опухать. Потом поняла: «Этот песок мне во вред, и оставшийся в желудке песок тоже выбросила в мир...» [5. С. 43–44]. Здесь в акте первотворения фигурируют водная стихия. Известно, что вода в

* Публикация осуществляется при финансовой поддержке РГНФ проект №12-11-09002 «Рациональные и иррациональные приемы в этномедицине народов Северо-Западного Кавказа».

мифологии многих народов мира – первоначально, исходное состояние всего сущего, эквивалент первобытного хаоса. Вода – это среда и символ всеобщего значения и порождения. Вода у некоторых народов соотносилась с чужим, враждебным. Это вход в иной мир. Умыть лицо водой – равнозначно понятию умереть [6. С. 115].

У тюркоязычных народов Северного Кавказа широко бытовал культ воды, который упоминается в фундаментальной работе видного кавказоведа Е.П. Алексеевой. Глубокие знания и большой исследовательский опыт позволили исследователю прийти к выводу о том, что такие детали орнамента, как бегущая спираль, волнистая и рубчатая лесенка, тоже символизируют воду [7. С. 36]. Такой орнамент сохранился на керамике древних и средневековых памятников Карачаево-Черкесии. Тюркоязычные народы Северного Кавказа очень бережно относились к водоемам. Нельзя было загрязнять водоем, сквернословить, держа в руках чашу с водой и т.д. Карачаевцы и балкарцы верили, что ночью, на какое-то время, вода в ручьях и реках застывает, «засыпает», чтобы отдохнуть. По-видимому, такая значимость культа воды выработала у указанных этносов особое отношение к ней. С одной стороны, вода рассматривалась как первоначало, исходное состояние всего сущего, эквивалент первобытного хаоса. С другой стороны, к божеству воды относились с большим уважением, так как от него зависела жизнь, плодородие и урожайность земли.

По представлениям тюрков, любая система вселенной состоит из трех частей. Карачаевцы и балкарцы об этом говорили «Юч кьат», что означает «три слоя – три мира». В каждом из этих миров своя жизнь, природа, свои обитатели. Все три зоны вселенной – небесная, земная и подземная, – в свою очередь, делятся на видимое и невидимое (абстрактное) [8. С. 79]. Первоэлементом мироздания для тюркоязычных народов Северного Кавказа, как и для их предков, было небо. Об этом свидетельствует значимость бога неба – Тейри (древнетюркское Тэнгри), возглавлявшего карачаево-балкарский языческий пантеон.

В своем исследовании, посвященном духовной культуре карачаевцев и балкарцев, М.Ч. Джуртубаев указывает на то, что власть неба обнаруживалась, прежде всего, в явлениях природы. Внезапный ливень, засуха, ураган – все это проявление небесного могущества. Оно же проявлялось в болезнях и смерти [9. С. 146]. То есть бог неба и небесный элемент в различных его проявлениях занял исключительное место в процессе формирования этнического сознания тюркоязычных народов Северного Кавказа. Недаром, по представлениям древних тюрков, все су-

щее на земле подвластно Тэнгри, как «Духу неба», воплощению небесного начала.

Ф.А. Урузбиева считает, что Тейри (Тэнгри) являлся космическим богом без персонификации, без зооморфного и антропоморфного облика [10. С. 10]. Есть другое мнение. Так, И. Георгиев и Э.Н. Хашхожев констатируют, что Тейри (Тангра) являлся божеством с универсальными функциями, божеством земли, воды и неба. Эти же авторы отмечают, что Тейри был персонифицированным и антропоморфизированным божеством, определяя данную религию как примитивный монотеизм (отличающийся от классического монотеизма) или как вид супремонеизма в процессе монотеизации [11. С. 135–176]. К сожалению, нам не удалось найти изображения Тейри у тюркоязычных народов Северного Кавказа, в том числе карачаевцев и балкарцев. Их отсутствие, на наш взгляд, объясняется тем, что он был табуирован и понимался как невидимый, вездесущий и скрытый бог, «табу для верующих». И.М. Шаманов обратил внимание, что содержание понятия Тейри у карачаевцев и балкарцев являлось аналогичным понятию у древних тюрков и что культ неба (кек Тейрисы – «Тейри неба») сливается с культом земли (джер Тейрисы – «Тейри земли») в одно целое [12. С. 159–160].

Полагаем, что Тейри не был создан сразу, а формировался постепенно, изменяясь и обновляясь. В результате последняя фаза развития представлений о божестве Тейри являла собой высшую ступень трансформации понятия «небо». Не следует забывать, что одним из главных атрибутов Тейри было солнце. В космогонии тюркоязычных народов Северного Кавказа Тейри (Тэнгри) олицетворял солнце, свет и луну. Например, у карачаевцев и балкарцев вместе с понятиями «солнце» (кюн) и «луна» (ай) существуют выражения: Тейри джарыгы («свет Тейри» вместо «свет луны и солнца»); Тейри белгиси бла («заря Тейри»). Эти словосочетания отражают наиболее древние значения «неба», «небесный свет», «божий свет».

Этнографические и фольклорные материалы убедительно доказывают существование у тюркоязычных народов Северного Кавказа культа солнца. Так, изучая культуру и быт кочевников Юго-Восточной Европы VII–IX вв., известный российский археолог С.А. Плетнева выделила целый ряд языческих амулетов, отражающих культ солнца и Тэнгри (Тейри). Автор отмечает, что одним из распространенных видов являлся круг с четырьмя прямыми лучами, «представляющий собой один из вариантов очень распространенной в древности символической фигуры огня-солнца –

креста в круге» [13. С. 174–175]. Этот древний символ огня и солнца являлся одним из излюбленных мотивов в карачаево-балкарском народном орнаменте на войлочных коврах, головных уборах и погребальных платьях Средневековья [14. С. 149]. Обозначенная проблема привлекала и историка права М.М. Ковалевского, отмечавшего, что у балкарцев существует древнейшая клятва: «Начертят круг острым концом палки на земле, затем в нем крест-накрест две линии, становятся в центр круга и произносят присягу. Это называется у них «къяч» [15. С. 83–112]. На наш взгляд, в солярном культе бога Тенгри (Тейри) необходимо искать, прежде всего, представления древнетюркских народов о солнце как об обновителе природы и его большой роли в животноводстве. Подобные представления наблюдаются и у карачаевцев, и у балкарцев, у которых животноводческая форма хозяйства ведущая и является наследием тюркоязычных предков.

Особый интерес вызывают народные поверья тюркоязычных народов Северного Кавказа о радуге как божьей силе и знаке верховного бога. Радугу карачаевцы и балкарцы называют «Тейри кылыч» – «меч Тейри». Здесь можно проследить два существенных момента. Во-первых, проявляется почитание верховного божества и всего, что связано с ним. Во-вторых, прослеживается параллель со скифским мечом, упавшим с неба [16. С. 56]. Этот пережиточный момент напоминает также легенду гуннов, переданную Иорданом со ссылкой на римского дипломата Приска, из Панонии, который в 449 г. в качестве писца посольства был при дворе Атиллы [17. С. 102]. Особое место в традиционном мировоззрении тюркоязычных народов Северного Кавказа занимала земля. По поверьям указанных этносов, земля считалась очень чистым существом. Так, карачаевцы и балкарцы говорили, что нельзя ночью выливать кипяток на землю – она спит, а ошпарив ее спящую, человек может навлечь на свою голову проклятие Земли. У кумыков многие манипуляции с землей бездетных женщин и больных детей, и сегодня сохраняющиеся в отдельных селах, можно считать контактно-магическими. В них прослеживается стремление людей приобщиться к плодоносной силе деревьев и плодотворной силе земли. Земля в мифологических представлениях тюркоязычных народов Северного Кавказа является одной из главенствующих божеств, выше которой было только Небо. Небо санкционирует жизнь, оно оплодотворяет, но рождаются, живут и умирают на Земле. После смерти Земля их поглощает. Из Земли вырастают травы, злаки и деревья, в том числе священное Дерево Жизни, связующее миры.

Важное место в космогонических представлениях тюркоязычных этносов Северного Кавказа занимал огонь. Тюрки в огне видели всемогущее божество, которое само зарождается, дышит и постоянно изменяется. С огнем у тюркских народов ассоциировалось представление о рождении, росте, развитии и жизни вообще. Поддержание постоянного огня в очаге считалось первостепенной обязанностью хозяйки дома. Самым страшным проклятием было выражение: «Да потухнет огонь твоего очага». В определенные дни огонь из очага нельзя было давать даже соседям, чтобы не приобщить их к своему очагу. Нельзя было заливать огонь водой. Карачаевцы и балкарцы очень трепетно относились к огню, считая его олицетворением солнца. Тепло, исходящее от солнца и огня, их яркое свечение и краски порождали между ними известные аналогии. Солнце и огонь, их связь с представлениями о жизни, развитии и потомстве, карачаевцы, балкарцы, кумыки и ногайцы переносили на женщину, как прародительницу, хранительницу потомства. Совершенно недопустимым считалось осквернять огонь, то есть бросать в него какой-либо мусор и нечистоты, дурно пахнущие вещества, плевать в него. Даже топили огонь только чистыми дровами. Нельзя было перешагивать через него. Предки тюркоязычных народов Северного Кавказа рассматривали огонь как очистительное средство. Так, оскверненную вещь держали над огнем для очищения. С этим культом связан и обряд трупосожжения у тюркских племен. Такой обряд зафиксирован и в средневековых могильниках верховьев Чегема [18. С. 59].

Живым существом считался и ветер. Интересные сведения в этом направлении находим у М.Ч. Джуртубаева. Автор отмечает: «Карачаевцы и балкарцы считали, что если бросить в вихрь ножом, на нем останутся капли крови» [19. С. 22]. Ветер как стихия природы создает ситуацию изменчивости. Он приносит не только облака, бурю, но в мифологических сюжетах он приносил и болезни. Конечно, нарушение стабильности само по себе не является бедой, но ветер мог стать ею. Именно поэтому владение ветром и умение управлять природой были одной из характеристик различных категорий сакральных лиц. Несмотря на негативные действия ветра, древние тюрки все же почитали его. Об этом свидетельствуют китайские летописи. В честь божества Ветра и почитания его, говорится в них, тюрками был построен храм под названием «Разгоняющий тучи». Перед военным походом тюрки посещали этот храм, совершали жертвоприношения и молились о победе [20. С. 96]. Земная и небесная части мироздания

тюркоязычными народами Северного Кавказа наделялись высшими сакральными свойствами. В их сознании Земля отождествлялась с женщиной-матерью, а небо – с отцом, мужчиной, что обусловлено сохранением мифологического представления о космическом браке. Но культ Земли не сохранился в цельном виде, в отличие от культового почитания иных сфер природного мира. Естественно, карачаевцы, балкарцы, кумыки и ногойцы почитали Землю, как создательницу урожая и изобилия, так как земледелие играло немалую роль в их хозяйстве [21. С. 23]. Однако в магическом арсенале этих народов гораздо больше ритуалов, направленных на сохранение скота, увеличение его приплода. Это не удивительно, если учесть скотоводческий характер системы их жизнеобеспечения.

Таким образом, традиционное мировоззрение тюркоязычных народов Северного Кавказа ориентировано на выявление тождества и сходства с природой. Осознание этого родства для них, как и для всех тюрков, было актуальным на протяжении всего культурогенеза. Единство человека и природы свойственно традиционному этническому сознанию изучаемых этносов, что ярко иллюстрируют бесчисленное множество фольклорных сюжетов. Мифопоэтическое сознание народа устремлено к внешним проявлениям природных свойств. Эмоциональные и этические характеристики наделяются вполне зримыми формами, сопоставляемыми с известными природными объектами. Это позволяет сделать вывод о том, что традиционное мировоззрение тюркоязычных народов Северного Кавказа формировалось в тесной связи с окружающей его экологической системой, сохраняя при этом отдельные элементы той отдаленной эпохи, к которой относится древнетюркский кочевой компонент карачаевцев, балкарцев, ногойцев и кумыков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мелетинский Я.М. Поэтика мифа. М., 1976. 407 с.
2. Мифы народов мира: в 2 т. М., 1982. Т. 2. 720 с.
3. Алейников М.Н. Поверья ногойцев // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Тифлис, 1893. Вып. XVII. С. 1–14.
4. Гимбатова М.Б. Духовная культура ногойцев в XIX – начале XX в. Махачкала, 2005. 188 с.
5. Безертинов Р.Н. Тенгрианство – религия тюрков и монголов. Казань, 2004. 448 с.
6. Иванов В.В., Топоров Р.Н. Славянские языковые моделирующие семиотические системы. М., 1965. 251 с.
7. Алексеева Е.П. Древняя и средневековая история Карачаево-Черкесии. М., 1971. 226 с.
8. Урусбиева Ф.А. Метафизика колеса. Вопросы тюркского культурогенеза. Сергиев Посад, 2003. 208 с.
9. Джуртубаев М.Ч. Духовная культура карачаево-балкарского народа // Ас-Алан. М., 1998. № 1.
10. Урусбиева Ф.А. Карачаево-балкарский фольклор. Черкесск, 1979. 95 с.
11. Хашихожеев Э.Н., Георгиев И. Элементы религии протоболгар в языческих верованиях у балкарцев и карачаевцев // Вопросы кавказской филологии и истории. Нальчик, 1994. Вып. 2. С. 168–195.
12. Шаманов И.М. Древнетюркское верховное божество Тенгри (Тейри) в Карачае и Балкарии // Проблема археологии и этнографии Карачаево-Черкесии. Черкесск, 1982. С. 155–171.
13. Плетнева С.А. От кочевий к городам. М., 1967. 200 с.
14. Мизиев И.М. Очерки истории и культуры Балкарии и Карачая XIII–XVIII вв. Нальчик, 1991. 190 с.
15. Иванюков И., Ковалевский М. У подошвы Эльбруса // Вестник Европы. 1886. Кн. 1. 555 с.
16. Маремшаова И.И. Основы этнического сознания карачаево-балкарского народа. Минск, 2000. 219 с.
17. Иордан. О происхождении и деяниях гетов. М., 1960. 506 с.
18. Мизиев И.М. Туристическими тропами вглубь веков. Нальчик, 1976. 88 с.
19. Джуртубаев М.У. Духовная культура карачаево-балкарского народа. Нальчик, 1997. 256 с.
20. Безертинов Р.Н. Древнетюркское мировоззрение «Тенгрианство». Казань, 2006. 164 с.
21. Текеев К.М. Карачаевцы и балкарцы. М., 1989. 446 с.